

УДК 94(4)"15/19"

**ФРАНЦУЗСКИЙ ОРИЕНТАЛИСТ ЛУИ-МАТЬЁ ЛАНГЛЕ
О КРЫМСКИХ ХАНАХ XV–XVI ВЕКОВ****А. Г. Бахтин***ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»,
Йошкар-Ола, Россия*

Дается аннотированный перевод статьи ориенталиста Луи-Матьё Лангле «*Langlès L. M. Notice chronologique des Khans de Crimée*», опубликованной в 1802 г. в Париже на французском языке. Луи-Матьё Лангле на основе трех турецко-крымских рукописей XVII–XVIII вв. представляет краткое изложение истории зарождения и существования Кипчакского царства (Золотой Орды) начиная с Чингизхана, с последующим переходом к истории Крымского ханства. Для того времени это был несомненный шаг в изучении средневековых татарских государств и расширении источниковой базы. Труд Л.-М. Лангле написан на основе сочинений Абдуллы б. Ризвана «Летопись Дешт-и Кыпчака», Хаджи Хальфа «Упорядочение истории» и Абд ал-Гаффара Кырими «Краткое историческое изложение о крымских ханах». Кроме указанных восточных источников Л. М. Лангле пользовался историко-географическими сведениями из различных сочинений современников. В сочинении приведен краткий пересказ с французского истории правления ханов Золотой Орды и Крымского ханства, начиная с Чингизхана и до Шагин-Гирея. Сделан вывод о том, что все ханы вели ожесточенную борьбу за власть. Статья Лангле опубликована более 100 лет назад и ограничена кругом использованных источников, до сих пор нет перевода статьи на русский язык. На сегодня в вопросе изучения истории Крыма наука продвинулась далеко вперед, поэтому в публикации даются уточнения и интерпретации, известные из трудов более позднего периода, что не умаляет значения сочинения французского историка.

Ключевые слова: востоковедение, письменные источники, Золотая Орда, Кипчакия, Крымское ханство, Османская империя, ханы, царевичи, борьба за власть, Россия.

В конце XVIII века внимание европейской общественности и политиков было приковано к событиям на востоке Европы. Там происходили столкновения стремительно набирающей силу России и слабеющей, но все еще сохраняющей немалый потенциал Османской империи. Следствием Русско-турецких войн в эпоху императрицы Екатерины II произошел переход бывшего вассала Турции Крымского ханства в состав России. Этим завершился процесс гибели осколков Золотой Орды и объединение их под властью России. К этому времени Казанское, Астраханское, Сибирское, Касимовское, Казахское ханства, земли Большой и Ногайской Орды уже находились в подчинении России. Столь замечательное событие,

как завершение существования Крымского ханства не могло быть обойдено вниманием ученых мужей Европы. Жан де Люк, Иоганн Тунманн, Клод Шарль Пейсонель и другие европейские путешественники писали о Крыме в XVII–XVIII веках. Не оставил без внимания историю Крыма и Луи-Матьё Лангле.

Французский академик, востоковед, лингвист, переводчик и библиотекарь Луи-Матьё Лангле (фр. Louis-Mathieu Langlais) родился 23.08.1763 г. в г. Перен (Уаза). Почетный иностранный член Российской академии наук с 11.02.1818 г. Умер 28.01.1824 г. в Париже. Он много путешествовал, исследовал и публиковался. В приложении к сочинению «Путешествие из Бенгалии в Петербург» он поместил пространную работу «Хронологическая заметка о крымских ханах» по истории Крыма, крымских ханов и Половецких (Кипчакских) степей, известных позднее как Южнорусских. Особо ценно, что автор поставил целью ввести в оборот до него не известные или малоизвестные восточные источники.

Сочинение не осталось незамеченным отечественными исследователями. Для начала XIX в. это было очень значимое, актуальное историческое сочинение, не потерявшее, впрочем, своего значения по сей день. В. Д. Смирнов (1846–1922) в своей монографии «Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века» ссылается на статью Луи-Матьё Лангле «Хронологическая заметка о крымских ханах» 1802 г. [10, с. 325–492], использовавшего, как он пишет, три турецких и персидских рукописи [6, с. 31]. В статье французского историка имеются весьма интересные сведения не только по истории Крымского ханства, но и Восточной Европы в целом. Л.-М. Лангле был совершенно прав, когда писал, что для европейских историков история Крыма и прилегающих территорий представляла собой белое пятно [10, с. 327]. Источниками для Л.-М. Лангле послужили три рукописи, о которых он сам же и пишет.

Первое сочинение принадлежит османскому автору XVII в. Абдулле б. Ризвану, известному как Абди. Называется оно «Летопись Дешт-и Кыпчака» и закончено в 1638 году [2, с. 83]. «Летопись Дешт-и Кыпчака» исследована и опубликована на французском и турецком языках историком Ананияшом Зайончковским (1903–1970) по французскому переводу XVIII в., хранящемуся в Парижской национальной библиотеке, и списку турецкой рукописи 1778 г. из собрания дворца Топкапы в Стамбуле [1, с. 10–27; 12]. В сочинении дается описание Крыма, кратко перечисляются некоторые правители Золотой Орды, начиная с Берке, сообщается о Тохтамыше и Тамерлане. Затем автор переходит к повествованию о крымских правителях, начиная с Хаджи-Гирея [1, с. 15–17].

Вторым источником является сочинение «Таквим ат-теварих» («Упорядочение истории»), другое название «Историко-хронологические таблицы» турецкого же автора Мустафы ибн Абдаллах Кятиб-Челеби, известного как Хаджа Хальфа (1609–1657), написанное в 1648 году. В этом сочинении изложены важнейшие события истории от сотворения мира до времени жизни автора; особое внимание уделено османам, их военным походам, завоеваниям, вступлениям на престол султанов, датам смерти знаменитых людей и т. п. По этому сочинению Л.-М. Лангле сверял даты [10, с. 330]. Необходимо отметить, что, несмотря на все старания, анахронизмов и неточностей в датах в труде Л.-М. Лангле хватает. Небрежность в датировке – характерная особенность многих восточных рукописей.

Третьим источником стало написанное в стихах на турецком языке сочинение секретаря дивана при крымских ханах Каплан-Гирее I (1712–1714, 1730–1736) и Фатих-Гирее II (1736–1737) Абд ал-Гаффара Кырыми, полное имя которого ал-Хаджж Абд ал-Гаффар бин ал-Хаджж Хасан бин ал-Хаджж Махмуд бин ал-Хаджж Абд ал-Ваххаб ал-Кырыми (ок. 1690 – после 1758), «Краткое историческое изложение о крымских ханах», законченное около 1743 года. Автор использовал в качестве источников арабские, персидские и тюркские сочинения, многие из которых до нас так и не дошли [2, с. 183; 3, с. 378–390].

Таким образом, Л.-М. Лангле пользовался при написании своей «Заметки» двумя турецкими и одной крымско-турецкой рукописью. Привлечение персидских, арабских и тюркских сведений было опосредовано.

В начале своей работы Л.-М. Лангле, основываясь на немногих сочинениях европейских авторов, например, Иоганна Тунманна [8], сообщает о географическом положении Крыма, климате, национальном составе населения. Пишет о четырех кланах татар, их языке. Дается краткий обзор истории Крыма киммерийского и скифского периодов. Появление греков в районе Херсонеса Таврического в работе относится к VI в. до н. э. Скифов вытеснили сарматы (аланы), тех в свою очередь германцы-готы. Боспорское греческое царство прекратило существование к концу IV в., затем через Крым прокатились волны нашествий гуннов, венгров, хазар, печенегов и половцев. На Южном берегу Крыма основали свои города и фактории итальянцы, ведущие прибыльную торговлю со степняками и горцами. В 1475 году власть генуэзцев в Кафе была уничтожена турками.

Вторжение монголов привело к крушению половцев. В Крыму установилась власть татарских царевичей и улусных беков Золотой Орды. Все это продолжалось до тех пор, пока в 1478 г. Менгли-Гирей-хан при поддержке турок не создал отдельное ханство [10, с. 331–347].

Дальнейшее изложение основано в большей степени на турецких рукописях. Историк дает последовательный, хотя и краткий, рассказ о монголо-татарских правителях.

Изложение начинается с Чингисхана, родившегося в 1154 г. и в 17 лет потерявшего своего отца. Он был мужественным, нетерпеливым, гордым и жадным до власти человеком. Когда он завоевал много земель, то сменил имя Темучин на Чингисхан, что означает король королей. В то же время историк больше полагает, что имя восходит к персидскому сложносоставному слову *Djenk ênguyuz*, что означает *воинственный принц* или буквально *выпускающий войну*. Такое понимание имени основателя монгольской империи в дальнейшем не получило поддержки у последователей.

Наследовавший Кипчакию (Дешт-и Кипчак) старший сын Чингисхана Джучи в 1225 г. во время охоты упал с лошади и столь сильно разбился, что умер на полгода раньше отца. Его сын Саин (Бату) продолжил завоевания на Западе. Во время похода его брат Шейбан завоевал Крым [10, с. 348–358].

Наследовавший Батыю хан Берке отказался от религии своих предков в пользу ислама. Он воевал с иранским правителем Хулагу и умер в 1266 году [10, с. 358–362].

Следующим ханом стал Туда-Менгу. Он не имел таланта правителя и не мог управлять с достаточной осторожностью. Другие источники, как, например,

«Чингиз-наме», без всяких оговорок называет хана слабоумным и приводят несколько анекдотических случаев в подтверждение этому [9, с. 99–101]. Согласно Хадже Хальфе, хан умер в 1257 г., но Л.-М. Лангле сомневается в правильности датировки. Как уже отмечалось выше, многие даты в сочинениях турецких авторов неточны. Обычно датой смерти Туда-Менгу считается 1287 год.

Менгу-Тимур, по прозвищу Колук, сменил на ханстве своего брата. Он был государь очень справедливый, могущественный и мудрый. После него на престол в 1283 г. вступил Токтай. Сообщается, что никто как он не обладал искусством ведения войны, и характеризуется также как смелый и положительный. Однако опасения в том, что после него в Орде вновь разразится междоусобная борьба и у его сына-наследника могут отнять власть, привели к тому, что он казнил всех возможных претендентов на трон, в том числе иных своих сыновей и младшего брата Тогрула. Когда же наследник умер раньше отца бездетным, то хан впал в уныние из-за возникшего династического кризиса и считал это небесным наказанием за бесполезно пролитую кровь. Убедившись в искренности раскаяния хана, вдова Тогрула, ставшая по левирату женой Токтая, сказала мужу, что ее сын по имени Узбек от Тогрула был тайно вывезен по распоряжению отца на Кавказ в Черкесию. Обрадованный смертельно больной Токтай сделал племянника наследником, послал за ним своих князей, но, не дождавшись его приезда, скончался [10, с. 362–365].

Рассказ о хане Токтае и приходе к власти Узбека, очевидно, написан по сочинению Абд ал-Гаффара Кырыми. Известия, скорее всего, тюркского происхождения. В сочинении хорезмийского автора начала XVI в. Утемиш-хаджи ибн Маулана Мухаммада Досты «Чингиз-наме» имеются аналогичные сведения. Или Кырыми пользовался сочинением Утемиш-хаджи, или источник информации у них один и тот же.

По «Чингиз-наме», Токтай, опасаясь, что после его смерти у сына эль-Басара отберут трон, истребил как своих сыновей, так и других потомков Бату-хана. Но наследник умер раньше отца в 1309/10 г. Верховная власть в Золотой Орде, следовательно, должна была перейти к другой линии потомков Джучи. Это мучило Токту.

Однажды Келин-Байалин, византийская принцесса и вдова Тогрула, младшего брата Токты, также им убитого, ставшая по левирату женой Токты, призналась, что у нее есть от Тогрула 14-летний сын Узбек, которого, она укрывала в Черкесских горах. Токта «за радостную весть подарил Келин-Байалин туман в две тысячи [человек]» и немедленно отправил за юношей 40 000 человек во главе с Кыйатом Исатаем и Сиджутом Алатаем. Но когда те возвращались с Узбеком, Токта уже умер [9, с. 101–103].

Занятие Узбеком трона в 1314 г. сопровождалось попыткой государственного переворота. Князь Ток-Буга попытался, воспользовавшись междоусобием, захватить власть в Сарае. Некий Сангусун поехал навстречу Узбеку и предупредил его о намерениях узурпатора. Прибывший с Кавказа Узбек сумел усыпить бдительность заговорщиков, быстро и жестко расправиться с мятежным беком. Не дожидаясь нападения, люди Узбека сами атаковали Ток-Бугу и разделались с ним. При Узбеке произошло принятие ислама, большая часть подданных последовала за своим правителем и отказалась от идолопоклонства. Хаджи Хальфа

сообщает о персидских проповедниках, приехавших в Орду. Узбек правил 42 года и умер в 1356 году.

Далее правил сын Узбека Джанибек Мухаммед-хан. Он ходил воевать в Ширван и убил в Тебризе тамошнего правителя Малик-Ашрафа, нарушившего заповеди ислама и женившегося на своей дочери, чем вызвал возмущение среди мусульман.

Джанибека во власти сменил его брат Бердибек. Он был безрассудным и внушаемым человеком, слушал советы своего окружения и, опасаясь за свою власть, расправлялся с царевичами, которые могли претендовать на трон. Правил он не долго, не более четырех лет. Со смертью Бердибека пресекся род Бату-хана. Обострившийся династический кризис стал одной из причин «великой замятни» в Золотой Орде во второй половине XIV века.

Л.-М. Лангле отмечает, что дальнейшая история престолонаследия в Орде очень запутанна, но, опираясь на труд Абд ал-Гаффара Кырыми, все-таки возможно просветить большую часть темных мест.

Во время Смуты шли гражданские войны и власть часто переходила из рук в руки. Правил в это время Хызр, Кара-Ногай, Тимур-Кутлуг, Урус, Тохтамыш. В сочинении отмечается роль царицы Тайдулы, жены Узбека и матери Джанибека и Бердибека, которая пыталась ставить ханов по своему усмотрению. Татарская аристократия предложила Тайдуле назначить нового хана. Она обратила свой взор на шейбанида Хызра, сына Мангута, находившегося в то время в улусе Ак-Куль. Не последним аргументом в выборе являлась красота и молодость претендента, постель и власть с которым полагала разделить стареющая царица.

Одновременно в восточной части страны на Сырдарье ханом был провозглашен брат Хызра Кара-Ногай, и правил он там три года [10, с. 335–376].

Тайдула разочаровалась в своем избраннике. Хызр не удержался на престоле и вынужден был спасаться бегством. Стал потом ханом некий Базарчи, происходивший из рода сына Джучи Тангута. Его на трон возвела тоже всемогущая царица Тайдула, которая и в этот раз хотела править через подставного хана. Базарчи поклялся в вечной страсти, а «наивная царица» приняла это за настоящую любовь, «она забыла про свою старость и верила еще во власть своей привлекательности». Однако, все, что нам известно о Тайдуле, не дает оснований думать о ней как о наивной женщине.

Базарчи был несправедливым правителем. По его приказу казнен влиятельный и уважаемый князь Али-бек. Сын его Хасан бежал в Хорезм и попросил помощи у местного правителя Ак-Хусайна. Тот соединился со свергнутым прежде ханом Хызром и вместе они заняли Сарай и казнили как хана Базарчи, так и престарелую интриганку Тайдулу. Известно, что ее привязали к запряженной бешеным жеребцом повозке и пустили вскачь по горам и оврагам, вследствие чего царица и умерла. Вскоре Хызр погиб от руки сына Бурута (Мурата). «Столь ужасное покушение не осталось безнаказанным, и этот отцеубийца был убит сам два месяца спустя» [10, с. 377].

Тем временем ханом в восточной части Орды стал Урус, сын Бадька. Но в его окружении заметно выделялся царственной осанкой и манерами царевич Тохтамыш. Урус захотел расправиться с ним, но царевич сумел прыгнуть в реку и, хотя и был ранен стрелой, смог уплыть и спастись. Полководец мавераннахрского правителя эмира – Тимура Аксака (Тамерлана) нашел в камышах замерзающего израненного Тохтамыша и спас его. Тимур радушно принял беглого царевича

в Самарканде и обещал посадить на царство вместо Урус-хана. Тохтамыш воевал за власть с Урусом и опирался при этом на помощь Тимура из Средней Азии. После нескольких сражений с переменным успехом, Урус погиб в бою пораженный стрелой, это решило судьбу империи. В «Чингиз-наме» дается подробный рассказ об обстоятельствах гибели Урус-хана [9, с. 116–117].

После этого ханами одновременно в разных частях Орды были провозглашены как Тохтамыш, так и сын Уруса Тимур-Мелик, известный еще и как Кутлуг-Тимур. В начавшейся между ними войне Тохтамыш вынужден был вновь отступить под защиту Тамерлана, который и помог ему взойти на престол.

Тохтамыш правил 15 лет, но интриги и нескромное поведение по отношению к Тамерлану привело к войнам между ними. Тимур совершил длительное в шесть месяцев опасное вторжение в Кипчак. Несколько месяцев войска Тимура ходили по землям татар в Сибири и преследовали Тохтамыша. Устав уклоняться, золотоордынский хан дал сражение. В самый разгар битвы знамя Тохтамыша было ниспровергнуто предателями, его войны посчитали хана погибшим и обратились в бегство.

Тимур-Мелик воспользовался поражением конкурента и попытался захватить власть в Орде. Между Тохтамышем и Тимур-Меликом шла война с переменным успехом.

После повторного разгрома Золотой Орды в 1395 г. Тамерлан поставил ханом брата Тимур-Мелика Куюрчак-оглана. Вскоре в Орде одновременно правили несколько ханов. На рубеже XIV–XV вв. ханствовал Шадибек. Его правление не переходит за 1403 год. Потом правил сын Тимур-Кутлуга Тимур и его племянник Пулад. Реальное влияние в Орде имел князь Едигей.

Воспользовавшись враждой между Тимуром и Едигеем и разногласиями между Едигеем и его сыном Нураддином тохтамышевич, Делалад-Дин перешел в наступление, разбил конкурентов и погубил Тимура и Пулада, Нураддин вынужден был бежать.

Джелалад-Дину удалось укрепить свою власть, но большим авторитетом у подданных он не пользовался, слыл гордым и скупым. Братья хана не получили от него того, на что могли рассчитывать. В 1412 г. хан Джелалад-Дин погиб от руки брата Кепека. Тот неожиданно напал на него, хан получил многочисленные ранения и вскоре скончался. По русским летописям, хан погиб в борьбе с другим своим братом Керим-Берди [4, с. 221]. Это наиболее вероятно, т. к. Кепек пришел к власти позднее. Керим-Берди пришлось воевать со своим братом Джаббар-Берди. В конце концов он и погиб от его руки после пятимесячного ханствования. Ханское место занял его брат Кепек. Против него выступил восстановивший силы Едигей. В бою с ним хан и погиб [10, с. 388–389]. В письме магистру Ливонского ордена из Литвы от 15 июля 1416 г. сообщается, что Кепек был убит одним из своих братьев и после этого должен был бежать к Витовту [5, с. 443].

После устранения Кепека Едигей поставил ханом Чекри, происходившего из рода сына Джучи Тукай-Тимура. Он правил жестоко и тиранически и вскоре был убит.

Следующим после Чекри ханом у Л.-М. Лангле называется Сейид-Ахмед. Однако из-за своей неопытности он не смог продержаться на троне больше 45 дней и был свергнут Дервишем.

Последний сын Тохтамышша Керим-Берди, став ханом и видя гибель отца и братьев, решил отомстить главному виновнику трагедии их семьи – Едигею – и начал войну с ним. Решительное сражение имело фатальные последствия для обоих. Керим-Берди погиб в бою, Едигей получил многочисленные ранения, был найден врагами на поле боя и убит.

Собравшиеся татарские аристократы долго решали, кому ханствовать в Орде, и остановили выбор на Улуг-Мухаммеде, сыне Хасана, близком родственнике рода Тохтамышша [10, с. 390–391]. Дед Тохтамышша Кутлук-Ходжа и прадед Улуг-Мухаммеда Тулук-Тимур являлись родными братьями от Куичек-оглана [5, с. 448].

По источникам Л.-М. Лангле, избрание Улуг-Мухаммеда произошло сразу же после гибели Керим-Берди, и это он будто бы нашел и приказал убить раненого Едигея. После этого сыновья Едигея, Нураддин и Кейкавад, бежали в Среднюю Азию в Туран, а два других сына – Гази Науруз и Мансур – укрылись в Московии. Сопроводил их туда сын Шадибека Гиясад-Дин. Есть указания на то, что Гази и Науруз – это не один человек, а два брата [7, с. 92]. «За ними следовала свита из трех тысяч татар, людей верных и готовых встретить лицом к лицу тысячу опасностей; эти знаменитые беглецы не смогли приучиться жить в иностранной земле, и решили вернуться в Дешт-и Кипчак, который был местом их рождения. Они избрали главой Гиясад-Дина, который был ханской крови, и поклялись бороться под его знаменами, до тех пор пока они не вернут ему короны» [10, с. 392]. Они атаковали вначале Ширинского бея, который способствовал возвышению Улуг-Мухаммед-хана, и одержали над ним полную победу: они пошли затем против самого Улуг-Мухаммед-хана; бой был кровавым, и сражались со всей яростью, проявляемой только в гражданской войне: победа осталась наконец за Гиясад-Дином, и татары Улуг-Мухаммеда убежали: только Хайдар-бей с небольшим числом воинов продолжал бой и боролся до конца; но и он, подавленный количеством врагов и потерявший много крови от полученных ран, был вынужден обратиться в бегство. Темнота ночи благоприятствовала этому бегству, и он присоединился к Улуг-Мухаммед-хану, который отошел в Крым. Гиясад-Дин, одержав победу, стал ханом в Орде и правил около полутора лет в 1436–1437 гг.

Тем временем при поддержке мурзы Мансура и других аристократов ханом, несмотря на малолетство, был объявлен Кучук-Мухаммед, сын хана Тимура. Одновременно власть в Орде оспаривал хан Борак, который убил мурзу Мансура и преследовал его сторонников. Сыновья Едигея ушли к Кучук-Мухаммеду. Между ханами начались военные действия. Ожесточенное сражение закончилось только тогда, когда воины Борака узнали о гибели своего предводителя и разбежались.

Воспользовавшись смутой в Орде, из Крыма выступил разбитый прежде Улуг-Мухаммед и начал сражаться со своим соперником. Бои продолжались до тех пор, пока два хана не пришли к соглашению по разделу территорий. Однако после этого Улуг-Мухаммеду пришлось сражаться с другим врагом. «Улуг-Мухаммед поссорился с эмиром Хайдаром, управляющим улусом Койкерат и который пользовался большим доверием среди татар: хан проявил свое злопамятство против этого эмира и прогнал его из своего правительства. Эмир Хайдар поклялся отомстить за такое кровное оскорбление, и ушел к Сейид-Ахмед-хану» [10, с. 398].

Вместе они пошли войной против укrywшегося в Крыму Улуг-Мухаммеда. В. Д. Смирнов пишет, что «Улу Мухаммед, не надеясь устоять против них, убежал в Казань» [6, с. 180]. В оригинале у Л.-М. Лангле текст выглядит несколько иначе: «Улуг-Мухаммед-хан, слишком слабый, чтобы оспаривать ханство у своего соперника, укrywлся в Казани: его интриги и его удача сделали его скоро главой этого ханства, из которого он прогнал Алтунай (Altounai) султана, который хорошо его принял в своих владениях» [10, с. 399]. Краткий, но содержательный рассказ о начальной истории Казанского ханства, очевидно, включен в «Краткое историческое изложение о крымских ханах» ал-Кырыми 1743 года. Примечательно, что в турецкой рукописи середины XVIII в. Алтунай, под которым подразумевается Алтынбек (Али-баба, Либей русских летописей) упоминается как правитель Казани. Улуг-Мухаммед пришел в Казань и узурпировал власть у местного правителя формально ему подчиненного.

Л.-М. Лангле дает такой комментарий к слову «Казань»: «Королевство Казанское включает значительную часть Татарии, принадлежащую сегодня России. Оно расположено вдоль реки Волга, до устья Камы, между Болгарией, Черемисией, и страной Вятка» [10, с. 399].

Далее в труде Л.-М. Лангле излагается непосредственно история Крымского ханства.

У Таш Тимура из рода Тохтамыша были сыновья Хаджи-Гирей и Джанай. Кадыр-Берди-хан хотел погубить царевичей, но они смогли убежать. В степи их подобрал пастух по имени Гирей (Герай). В честь спасителя Хаджи сделал приставку к своему имени, так как тот не принимал никакие иные виды вознаграждения. Когда Улуг-Мухаммед покинул Крым, то Хаджи-Гирей начал борьбу за власть. Ему было в это время 18 лет, и он нашел поддержку у крымской знати. Сеид-Ахмед много воевал и был преследуем и разбит Хаджи-Гиреем. После чего огромная и прекрасная страна Кипчак погрузилась в хаос и анархию, окончательно распавшись.

Главной задачей первого крымского хана Хаджи-Гирея после занятия Крыма в 1441 г. стала война с генуэзцами. Он получал поддержку польского короля Казимира и ограбил Кафу. Умер Хаджи-Гирей в 1467 или в 1475 г., оставив после себя от 8 до 12 сыновей, которые оспаривали друг у друга власть. До 1478/9 г. в Крыму властвовал сын по имени Нураддин (скорее всего, имеется в виду Нур-Давлет), но потом его вытеснил брат Менгли. Менгли-Гирей был настолько ловок, что умело сопротивлялся, как атакам из Кипчаки, так и своим претендующим на власть братьям, и удачно выстраивал отношения с генуэзцами.

Дальше турецкие авторы дают интересное обоснование активности османов в Крыму. По их словам, получая информацию о том, что происходит в Крыму, султан опасался, что генуэзцы воспользуются происходившими там беспорядками для захвата всей страны и, чтобы москвиты не завершили (осуществили) завоевания Кипчакии (Орды), завоеватель Константинополя султан Мухаммед выступил защитником татарских царевичей и направил к берегам Крыма свой флот из 300 кораблей во главе с Гедюк-Ахмед-пашой. Город Кафа не оказал длительного сопротивления. Через несколько дней османы захватили и Мангуп. Менгли-Гирей попал в руки к туркам, был отправлен в Константинополь и находился там в почетном плену до 1479 года. Султан оказал ему хороший прием. Менгли-Гирея

признали ханом и заключили с ним договор. В сочинении приводятся условия этого договора:

1. Султан никогда не должен возводить на ханство никого, кроме царевичей из рода Чингисханова.

2. Порты никогда ни под каким предлогом не может подвергать смертной казни никого из рода Гиреев.

3. Владения хана и другие местопребывания членов дома Гиреев должны быть признаваемы неприкосновенными убежищами для всех, кто бы ни находил в них себе приюта.

4. На общественной по пятницам молитве, хутбе (о здравии халифа и местного правителя), после имени султана должно быть поминаемо имя хана.

5. Ни на какую письменную просьбу хана не должно быть отказа со стороны Порты.

6. Хан во время похода может иметь пятибунчужный штандарт.

7. Во всякую кампанию хан должен получать от Порты сто двадцать кисетов золота на содержание своей лейб-гвардии и восемьдесят кисетов на своих мурз и капы-кулу.

Некоторые из этих условий имеются и в иных источниках [6, с. 226]. Однако в использованных Л.-М. Лангле турецких рукописях, очевидно, текста условий договора нет. По словам В. Д. Смирнова, он мог позаимствовать статьи договора из сочинения французского дипломата в Турции и Крыме Клода Шарля де Пейсонеля (1727–1790) [11]. Можно вообще усомниться в существовании договора, по крайней мере, в таком виде. Турецкий султан Мухаммед II Фатих вообще не любил вступать в обязательные договорные отношения, тем более равноправные, и отличался вероломностью. Если же и заключал договоры, то очень скоро сам же и нарушал [6, с. 216, 237].

Желая получить свободу и трон, Менгли-Гирей-хан пообещал быть верным султану и проводить политику войны и мира в интересах Османской империи. Жители Крыма с радостью перешли под непосредственную власть султана и приняли назначенного им хана из династии, которая управляла ими уже более двухсот лет.

Благодаря помощи султана Крым был надежно защищен от конкурента из Орды Сейид-Ахмата. Хан мирно и счастливо выстраивал свои отношения с Польшей и Московией и умер в 1515 г., оставив девять сыновей: Мухаммеда, Ахмеда, Махмуда, Мубарека, Саадета, Сахиба, Бурнаша, Фетиха, который утонул в Валахии в 1510 г., и Ислама. Последний, видимо, являлся не сыном Менгли-Гирея, а внуком от Мухаммеда.

Преемником Менгли-Гирея стал его сын Мухаммед-Гирей, который правил восемь лет и воевал в Московии и Черкессии. Погиб в 1523 г. во время похода против грузинской Менгрелии. Однако из других достоверных источников, в том числе русского, крымского и ногайского происхождения, известно, что хан сложил свою голову в походе на Астрахань.

По распоряжению султана Селима, преемником на ханском престоле стал брат погибшего Саадет-Гирей, которому приходилось бороться с Исламом. После поражения от Ислама под Азовом Саадета отозвали в Константинополь.

На ханство султаном был поставлен другой брат – Сахиб-Гирей. Ислам не стал противиться этому назначению, опасаясь гнева султана. Сахиб-Гирей обладал

блестящими качествами, он был смелый, справедливый, либеральный, но все эти достоинства из-за большой жестокости лишали его блеска. Султан Сулейман был недоволен татарами и Саадет-Гиреем, который смел его не слушаться. Султан его снял и назначил на ханское место Девлет-Гирея, сына царевича Мубарека, заставив татар убить Сахиб-Гирея. Через 17 лет правления он был убит прибывшим из Константинополя царевичем Девлет-Гиреем.

Девлет-Гирей царствовал 26 лет и умер в 1577 году.

Завладевший тронем после смерти Девлета Мухаммед-Гирей II на шестой год своего правления получил приказ идти войной на Шираз против персов. Он осмелился ослушаться и восстать в 1584 г. против великого господина. Сын султана Селима Мурад в связи с этим обратил свой взор на царевича Ислам-Гирея, чтобы посадить на трон Крыма. Для поддержки царевича в Крым послали турецкое войско. Не ожидавший прихода османов Мухаммед-Гирей ушел к казакам и заручился их поддержкой. С войском казаков он пришел в 1587 г. в Крым и сразился с Исламом, но потерпел поражение. В том же бою погиб и его соперник Ислам [10, с. 400–411]. В. Д. Смирнов, ссылаясь на иные турецкие источники, не согласен с Л.-М. Лангле и дает несколько иное объяснение. Мухаммед-Гирей бежал за Перекоп к ногайцам, но из-за своей тучности не мог ехать верхом на коне и передвигался на телеге. Это снижало скорость передвижения. Его догнал брат и соперник Алп-Гирей и задушил вместе с сыном Сафа-Гиреем [6, с. 330].

Назначенный после него ханом Гази-Гирей правил с 1587 г. и имел хорошие качества, которые затмевались его жестокостью. Гази-Гирей умер в 1607 году [10, с. 411–412].

В последующей части сочинения Л.-М. Лангле рассказывается об истории крымских ханов и Крыма XVII–XVIII вв., вплоть до присоединения его к России, обстоятельствах присоединения к России и о печальной судьбе последнего хана Шагин-Гирея [10, с. 412–492].

В комплексе с иными сочинениями средневековых авторов основанный на турецко-крымских рукописях труд Луи-Матьё Лангле может успешно использоваться как историографический источник при изучении истории Крыма, Юга России, а также Восточной Европы.

1. Зайончковский А. А. «Летопись Кипчакской степи» (Тевәрийх-и Дешт-и Кипчак) как источник по истории Крыма // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. М., 1969. Т. 2. С. 10–27.
2. Зайцев И. В. Крымская историографическая традиция XV–XIX веков: пути развития: рукописи, тексты и источники. М., 2009. 304 с.
3. Келлнер-Хайнкеле Б. Кто был Абдулгаффар ал-Кирими (Заметки о крымско-татарском историке XVIII века // Источниковедение истории Улуса Джучи. С. 378–390.
4. Полное собрание русских летописей. Никоновская. СПб., 1897. Т. XI. 254 с.
5. Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций... (Из опыта образования и распада империй X–XVI вв.). Казань, 1996. С. 277–526.
6. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. М., 2005. Т. 1. 314 с.
7. Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. М., 2001. 752 с.

8. Тунманн И. Крымское ханство. Симферополь, 1991. 70 с.
9. Утемиш-ходжа. Чингиз-наме. Алма-Ата, 1992. 245 с.
10. Langlès L. M. Notice chronologique des Khans de Crimée // Forster G. Voyages du Bengale à Pétersbourg. Paris, 1802. An. X. t. 3. P. 325–492.
11. Peyssonel Claude de. Traité sur le commerce de la Mer Noire. Paris, 1787. T. 2.
12. Zajaczkowski, Ananiasz. La chronique des steppes Kiptchak «Tevârih-i dest-i Qipcaq» du XVIIe siècle. (Ms. Istanbul, Topkapı Sarayı, B. 289). Ed. critique avec la trad. franc. du XVIIIe siècle. (Ms. Paris, Bibliothèque nationale, Turcs, S. 874). Warszawa, Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1966.

1. Zajonchkovskij A. A. «Letopis' Kipchakskoj stepi» (Tevârih-i Desht-i Kipchäk) kak istochnik po istorii Kryma. *Vostochnye istochniki po istorii narodov Jugo-Vostochnoj i Central'noj Evropy*. M., 1969, t. 2, pp. 10–27.
2. Zajcev I. V. Krymskaja istoriograficheskaja tradicija XV–XIX vekov: puti razvitija: rukopisi, teksty i istochniki. M., 2009, 304 p.
3. Kellner-Hajnkele B. Kto byl Abdulgaffar al-Kirimi (Zametki o krymsko-tatarskom istorike XVIII veka. *Istochnikovedenie istorii Ulusa Dzhuchi*. Pp. 378–390.
4. Polnoe sobranie russkikh letopisej. Nikonovskaja. SPb., 1897, t. XI, 254 p.
5. Safargaliev M. G. Raspad Zolotoj Ordy. *Na styke kontinentov i civilizacij... (Iz opyta obrazovanija i raspada imperij X–XVI vv.)*. Kazan', 1996, pp. 277–526.
6. Smirnov V. D. Krymskoe hanstvo pod verhovenstvom Otomanskoj Porty do nachala XVIII veka. M., 2005, t. 1, 314 p.
7. Trepavlov V. V. Istorija Nogajskoj Ordy. M., 2001, 752 p.
8. Tunmann I. Krymskoe hanstvo. Simferopol', 1991, 70 p.
9. Utemish-hodzha. Chingiz-name. Alma-Ata, 1992, 245 p.
10. Langlès L. M. Notice chronologique des Khans de Crimée. *Forster G. Voyages du Bengale à Pétersbourg*. Paris, 1802, an. X, t. 3, pp. 325–492.
11. Peyssonel Claude de. Traité sur le commerce de la Mer Noire. Paris, 1787, t. 2.
12. Zajaczkowski, Ananiasz. La chronique des steppes Kiptchak «Tevârih-i dest-i Qipcaq» du XVIIe siècle. (Ms. Istanbul, Topkapı Sarayı, B. 289). Ed. critique avec la trad. franc. du XVIIIe siècle. (Ms. Paris, Bibliothèque nationale, Turcs, p. 874). Warszawa, Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1966.

A. G. Bakhtin

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia

**WORKS OF THE FRENCH ORIENTALIST LOUIS MATTHEU
LANGLÈS ON THE CRIMEAN KHANS
OF THE FIFTEENTH-SIXTEENTH CENTURIES**

This contribution presents an annotated translation of an article of the French orientalist Louis Mattheu Langlès “Notice cronologique de Khans de Crimée” which was published in Paris in 1902. On the basis of three Turkish and Crimean manuscripts of the seventeenth-eighteenth centuries Langlès produced a short history of early period of the Golden Horde from Gengis Khan and also

history of the Crimean khanate. At the beginning of the twentieth century this was, without any doubt, a breakthrough in the study of Middle Age Tatar states and the works of Langlès made a significant contribution to the historiography on the subject. Besides these manuscripts, Langlès used historical and geographical information from the works of his contemporaries. His article gives us an idea of the rule of the majority of khans of the Golden Horde and the Crimean khanate from Gengis Khan to Şahin Giray. The author concludes that all of the khans fought for power ruthlessly. Langlès' article was published more than a century ago and had a limited number of sources. Since then the scholarship of Crimean history has made a major step forward, this is why the translation is accompanied by details and interpretations known from more recent works. This, however, does not depreciate the merits of the French historian.

Keywords: orientalism, written sources, Golden Horde, Crimean khanate, Ottoman empire, khans, tsarevich, fight for power, Russia.

Об авторе:

Бахтин Александр Геннадьевич, доктор исторических наук, профессор, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, abachtin@mail.ru

About the author:

Bakhtin Aleksandr Gennad'evich, Doctor of History, Full Professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, abachtin@mail.ru